"Ли... уу... Ли Наньхэн..."

Фэн Линг не могла освободиться и могла только кусать его.

Однако мужчина, казалось, был разгневан ее словами. Он крепко обхватил ее за талию и прижался к ее губам, говоря хрипло и сердито: "Ты хочешь сказать, что я никогда не уважал тебя? За всю свою жизнь я был осторожен только с тобой. В итоге ты говоришь, что все, что я делал, было направлено на то, чтобы управлять твоими эмоциями, и что я тебя не уважаю? Мне все равно, нравится тебе это или нет; я просто хочу, чтобы ты была рядом со мной? Все - моя ответственность. Ты не хочешь, и тебе это не нравится?".

"Я... ууу..."

Ли Наньхэн достал свой собственный пояс и перевязал запястье Фэн Линг сзади. Когда Фэн Линг расширила глаза в недоумении, он потянул ремень до самого низа и перевязал ее запястье.

Дверь машины не была закрыта. Мужчина держал ее за талию одной рукой, а другой дергал за одежду. Когда Фэн Линг разозлилась до такой степени, что ее тело задрожало, и она собиралась укусить его в ответ, он прижал ее к машине. Этот поцелуй не был нежным или затяжным. Он уже давно не целовал ее. Вместо этого, с жаром и гневом, он впился в ее губы и проглотил все ее крики.

Горячий воздух из носа мужчины попал ей на лицо. Фэн Линг не могла освободиться. Она хотела несколько раз обругать его, но его губы и язык мешали ей. Она боролась изо всех сил, но ничего не могла сделать. Ее нос был весь в поту.

Его поцелуй становился все сильнее и сильнее. Казалось, что он хочет затянуть ее в водоворот.

После поцелуев, длившихся целых десять минут, одежда с ее тела была снята. Когда солнце осветило их, температура в машине закипела.

Лицо Фэн Линг было красным. Ей почти не хватало кислорода, а мозг гудел.

Поцелуй Ли Наньхэна становился все глубже, словно соблазняя ее сойти с ума от него.

Фэн Линг была разгневана до такой степени, что потеряла всякий здравый смысл. Она не знала, когда он остановится. Если он продолжит целовать ее, она действительно умрет.

Особенно когда ее запястье было перетянуто ремнем, ее грудь наполнилась негодованием. Она продолжала кусать его, и через мгновение губы обоих были покрыты ранами. Конечно, она пострадала больше всех. Ее губы распухли от поцелуев.

"Ли Наньхэн... прекрати... ууу..."

Мужчина легко поднял ее и посадил к себе на колени. В таком положении она чувствовала его сильные мышцы. Несмотря на то, что он не был на базе уже много дней и не привык к тренировкам, фигура этого человека все еще была потрясающе крепкой.

"Не заходи слишком далеко..." Фэн Линг задыхалась и говорила с трудом.

Ли Наньхэн, однако, обнял ее за талию и холодно и мрачно посмотрел на нее. "Ты знаешь, что такое настоящее неуважение? Боюсь, что ты даже не знаешь, что такое использовать других в

своих интересах".

Веки Фэн Линг дрогнули. Она уставилась на него. "Что ты делаешь?"

"Я предупреждаю тебя, не надо..."

Не успела она договорить, как Ли Наньхэн уже обхватил ее за талию и притянул к себе.

Почти вся одежда была снята, осталось только тонкое нижнее белье.

Она потерлась о его брюки.

Она отчетливо ощущала текстуру его брюк. От этого ее тело задрожало и напряглось.

Во взгляде мужчины не было ни малейшей жалости или тепла. Он ущипнул ее за подбородок и заставил подойти к нему. Его глубокий взгляд следил за ее губами, слегка покрасневшими и припухшими от поцелуя. "Если я не позволю тебе испытать это самой, я буду несправедлив".

Увидев решимость в глазах мужчины, сердце Фэн Линг учащенно забилось. Она подсознательно почувствовала, что он собирается быть безжалостным к ней, и быстро попыталась встать с его тела. Однако ее руки были связаны, а ноги отделены друг от друга. Она была так встревожена, что хотела использовать силу своих ног, чтобы встать, но она не могла сравниться с его силой. Мужчина крепко держал ее и удерживал в таком положении.

За окном автомобиля вершина горы представляла собой утес, а окрестности были пустынны.

Он словно вернулся в те шесть месяцев, которые провел на пляже Мариб и в джунглях. Никто не беспокоил его, и он мог делать все, что хотел.

Но, по крайней мере, в то время Ли Наньхэн был терпелив и нежен. Каждый вечер после душа он обнимал ее и сексуально целовал, в отличие от сегодняшнего дня. Тепло в его глазах было таким холодным, что Фэн Линг почувствовала себя беспомощной.

Чем сильнее он прижимал ее к своему бедру, тем сильнее Фэн Линг хотела избежать его. В конце концов, из-за его прикосновений...

Она даже скрючила пальцы ног. Ее глаза слегка покраснели от того, что она была вынуждена смотреть на этого странного мужчину перед ней. В прошлом, каким бы властным ни был Ли Наньхэн... по крайней мере... он не был таким...

В этот момент Фэн Линг пожалела об этом. Она хотела объяснить, что такое уважение и неуважение, но мужчина не дал ей шанса. Одной рукой он держал ее за талию, а другой расстегивал штаны.

Услышав звук застегиваемой мужчиной молнии, Фэн Линг вздрогнула и высвободила скрюченные пальцы ног. Она попыталась встать, но мужчина вдруг обхватил ее за талию и прижал к сиденью позади машины.

Позади внедорожника было много места, но Фэн Линг никогда не думала, что однажды он...

Он внезапно опустил талию и не проявил никакой пощады.

Фэн Линг:"..." Ее разум был пуст. Без всякой подготовки она испытывала такую боль, что у нее не было сил даже кричать. Подсознательно она повернула голову и укусила его за руку.

Ли Наньхэн наклонился и укусил ее за ухо. Не успела она опомниться, как он начал двигаться.

В то же время он соблазнительно и хрипло сказал ей на ухо: "Хочешь узнать, что значит быть непочтительной? Я дам тебе почувствовать это по очереди. Что такое уважение?"

...

Когда она ехала в гору, было еще утро, и солнце только всходило.

К тому времени, когда все безумие и страсть улеглись, солнце уже село.

Фэн Линг была в плачевном состоянии. Ее длинные волосы были намотаны на потную шею, а следы на теле были тяжелее, чем обычно.

Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы покраснеть. Ее ноги были настолько слабы, что она даже не могла нормально сидеть. Она слабо прислонилась к сиденью автомобиля. Ее прикрывало только мужское пальто. Она крепко ухватилась за пальто, чтобы прикрыть свое тело, а в ее покрасневших глазах была растерянность. Ее пальцы, которые держались за одежду, были бледными.

В машине не было никаких мер по очистке. Одежда в разорванной машине была в беспорядке. Рубашка Ли Наньхэна также была испорчена ее хваткой. Он просто надел свою одежду и вышел из машины. Он знал, как напугана маленькая женщина в машине. К нему наконец-то вернулась рациональность, и он не мог смотреть в лицо Фэн Линг, которую держал в руках столько лет, но в порыве гнева он придавил ее в машине.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2093985